

Цзян Шэнлинь сказал:

— Неудивительно, посторонним такую редкость ни за что не увидеть. Однако аромат «Красавицы-орхидеи» невероятно силен: крошечной щепотки размером с ноготок хватит, чтобы окуривать помещение полгода, да и шлейф остается надолго. Сколько ты сжег?

Ли Суй вспомнил тот конверт и сжал кулак.

Цзян Шэнлинь отступил на два шага:

— Ты собрался побить меня? Или Чжу Яньиня? Или хочешь сказать, что кусок благовоний, который ты сжег дотла, был размером с кулак?

С трудом сдерживая желание кого-нибудь убить и преодолевая витавшее вокруг странное благоухание, Ли Суй выдавил:

— Лянов четыре-пять.

— Четыре-пять лянов?! И ты сжег все за раз? — Цзян Шэнлинь выслушал это с глубочайшим сожалением и сочувствием. — Ну тогда в твоём Чертоге Яньхуэй в ближайший год, пожалуй, жить будет невозможно.

Впрочем, к счастью, все всё равно собирались на северо-восток, так что это не имело большого значения.

Ли Суй помрачнел как грозовая туча.

...

По слухам, гулявшим в Цзянху, перед тем как отправиться на карательный поход против Демонического культа, встревоженный владыка дворца Ли страдал от бессонницы и провел всю ночь, лежа на сорной траве в пустоши за пределами Дворца Ваньжэнь.

Раскинулся бескрайний купол Северо-запада, перечеркнутый звездной рекой Млечного Пути.

В день отъезда все спозаранку собрались у городских ворот, заполонив тракт так, что и капле воды было не просочиться.

Некоторые ордена любили пустить пыль в глаза: даже самые незначительные их ученики восседали на благородных конях из Моби, были одеты в одинаковые одежды с длинными мечами на поясе и выглядели невероятно щегольски. Кареты же в хвосте колонны были сделаны из южного черного дерева — гладкие, темные и баснословно дорогие.

Остальные смотрели на это с завистью и шушукались между собой, как вдруг позади поднялся переполох. Все с любопытством вытянули шеи, но стоило им бросить один-единственный взгляд, как у них едва челюсти не отвисли от изумления.

Тянущийся нескончаемой, нескончаемой, нескончаемой вереницей караван усадьбы Чжу в Цзяннани показался у городских ворот.

Размах этой процессии лишил дара речи всех присутствовавших героев.

Обычные люди делали из сандала четки, богачи — столы и кровати, а в усадьбе Чжу из него строили целые повозки. Все запряженные кони были как на подбор чистокровными Чжаое

Юйшицзы — белоснежными, статными, под седлами, расшитыми золотыми и серебряными нитями, сияющими на солнце. Слуги и стражники, одетые в зависимости от обязанностей в одежды разных цветов, двигались стройными рядами. Их величественный и грозный вид ничуть не уступал лучшим орденам Цзянху.

Экипаж самого Чжу Яньиня был еще роскошнее и изысканнее: изнутри он был отделан древесиной хуанхуали, источающей тонкий, глубокий лекарственный аромат, который при долгом вдыхании успокаивал разум; снаружи же его покрывал полый белый тик. Внутренние съемные панели можно было вынимать: в летний зной туда клали ледяной нефрит, а в трескучие морозы — согревающую яшму, так что внутри круглый год царил приятный микроклимат. Пространства в карете было предостаточно, чтобы сидеть или лежать, поэтому даже дальняя дорога не утомляла.

С появлением этой огромной толпы дорога оказалась заблокирована наглухо.

Когда карета остановилась, Чжу Сяосуй приподнял занавеску и помог Чжу Яньиню сойти.

Вокруг них мгновенно, словно порывом ветра, столпился народ.

Если в прошлые разы толпа собиралась ради того, чтобы через Чжу Яньиня наладить связи с Дворцом Ваньжэнь, то теперь к этому примешалось чистейшее благоговение перед цзяннаньским богачом. Не увидь они это собственными глазами, кто бы поверил, что в мире существует кто-то настолько, черт возьми, богатый?

Чжу Сяосуй для себя уже все решил: раз уж им всю дорогу придется провести бок о бок с орденами Цзянху, общения не избежать. Главное, чтобы к его молодому господину не распускали руки, а просто постоять да поболтать — почему бы и нет. К тому же эти мастера оказались вовсе не такими, какими он их представлял — они не хватались за мечи при первом же разногласии. Если не считать того владыку дворца Ли, который смахивал на кровожадного демона, остальные вели себя вполне адекватно.

Прозвище «кровожадный демон» Чжу Сяосуй подцепил из приключенческого романа «Мясник из Цзянху: он съедает по человеку в день», когда прибирался в книгах молодого господина. И как ни посмотри, это описание идеально подходило хозяину Дворца Ваньжэнь.

Чжу Яньинь обменялся любезностями со столпившимися вокруг людьми и уже собирался поискать глазами Ли Суя, как вдруг ветер принес тонкий цветочный аромат.

Изысканный, нежный и освежающий.

Стоило вдохнуть его, как сразу становилось ясно: приближается красавица.

— Ого! — кто-то в толпе хлопнул себя по бедру. — Это наверняка сестрицы из Павильона Цинхуа пожаловали!

Павильон Цинхуа славился обилием прекрасных дев, а его глава Нин Цинцзуй и вовсе была признанной красавицей, способной сокрушать города и царства. Ну кто в подлунном мире останется равнодушен к подобной красоте? Все мигом приободрились, расправили плечи и выпрямились, готовясь к встрече. Те, кто был посильнее да посообразительнее, уже успели пробиться в самые первые ряды, нацепив на лица широкие сияющие улыбки.

Ли Суй верхом на коне миновал городские ворота.

Улыбки благородных героев так и застыли на их лицах.

Как нарочно, в этот момент утреннее солнце скрылось за невесть откуда набежавшей тучей, оставив лишь тусклую полосу света.

Во взгляде Ли Суя по-прежнему читалось неизменное: «Вы все сейчас умрете».

Героям и в кошмарном сне привидеться не могло, что вместе с ароматом цветов явится Дворец Ваньжэнь. Ну кто бы перед таким устоял? У самых робких уже подкосились колени, но развернуться и сбежать они не смели, а потому пытались изо всех сил держать лицо, выдавливая радостное выражение.

Что же до этой их «радости», то у наблюдавшего за ними издалека Чжу Сяосуя от такого зрелища спина покрылась холодным потом.

Они что, в ходячих мертвецов превращаются? Жуткое зрелище.

Ли Суй был в отвратительном расположении духа.

Остальные ордена тоже не испытывали особой радости: одни вели себя тише воды ниже травы, другие трепетали от страха, третьи старались держаться подальше.

Пожалуй, единственным во всей этой толпе, кто пребывал в прекрасном настроении, был Чжу Яньинь.

Он выбрал в подарок Ли Сую «Красавицу-орхидею» из-за его Меча Сянцзюнь. По легенде, когда государыня Сян плыла по озеру Дунтин в ладье из коричневого дерева, ее судно благоухало пахучим сунем, орхидеями-хуэй, диким плющом и магнолиями. «Красавица-орхидея» как раз изготавливалась из этих ароматных трав с добавлением цветочных масел. Ею можно было не только окуривать комнаты, но и, смешав с мазью, чистить лезвие меча. Вторым молодой господин Чжу подробно расписал все тонкости использования в своем письме — вышло целых два листа, написанных со всем тщанием.

Поначалу он очень переживал, не сочтет ли тот его слишком болтливым и не выбросит ли письмо не читая. Даже Чжао Минчуань, прослышав об этом, деликатно намекнул: «Брат мой, зачем ты подарил ему такое? Владыка дворца Ли совсем не похож на ценителя благовоний, скорее всего, он просто выбросит твой подарок».

Вторым молодой господин Чжу тогда понуро протянул:

— О.

Выбросит так выбросит, в следующий раз подарю что-нибудь другое.

Но кто бы мог подумать: владыка дворца Ли не только не выбросил подарок, но и пустил его в дело!

И не просто пустил в дело — он не стал протирать им меч, а сразу окурив весь Дворец Ваньжэнь вместе с самим собой, так что теперь от него исходило густое благоухание.

Сияя от радости, Чжу Яньинь подбежал к городским воротам:

— Владыка дворца Ли!

Поскольку им предстоял долгий путь, Чжу Сяосуй подобрал для него одежду подорожнее: она по-прежнему была белой, но чуть менее пышной. Теперь, когда полы его халата взлетали на ветру, они напоминали уже не огромный вычурный цветок, а кружащийся снег.

Но Ли Суй все равно находил его крайне раздражающим.

Чжу Яньинь с радостной искренностью посмотрел на него:

— Владыка дворца Ли, если вам нравятся эти благовония, у меня дома есть еще много.

На лбу Ли Суя вздулась вена, он дернул большим пальцем, и клинок в ножнах предостерегающе звякнул.

— Владыка дворца Ли, Сяо Инь! — в самый критический момент прямо как с неба свалился Цзян Шэнлинь.

Несколько учеников-аптекарей бежали следом за ним, запыхавшись.

Поскольку вчерашняя атака «Красавицы-орхидеи» оказалась слишком сокрушительной, Цзян Шэнлинь прямо посреди ночи собрал вещи и сбежал в Башню Сюаньлинь. К счастью, все его пожитки тоже хранились там, благодаря чему ему удалось спастись и не пропахнуть насквозь, в отличие от остальных обитателей Дворца Ваньжэнь, у которых провоняло все — от одежды до постельного белья.

— Божественный целитель Цзян, — поприветствовал его Чжу Яньинь и с заботой спросил: — Что с вами? Вы не выспались прошлой ночью?

Цзян Шэнлинь отмахнулся:

— Да так, лишний раз проверял целебные травы, и не успел оглянуться, как рассвело. — На самом деле, вернувшись в башню и вспомнив о «Красавице-орхидее» и лежащем в траве владыке дворца Ли, он хохотал добрых полчаса, и чем больше смеялся, тем меньше ему хотелось спать.

Чжу Яньинь решил, что лекарь лишился сна из-за того, что готовил лекарства для него, поэтому поспешил сказать:

— Я приготовил для вас отдельный экипаж, чтобы вы могли немного вздремнуть в дороге.

Цзян Шэнлинь с улыбкой ответил:

— Благодарю вас, Сяо Инь, но у меня есть свой.

Чжу Яньинь бросил взгляд ему за спину и настоял:

— Лучше поезжайте в моем, он просторнее.

— Право, не сто... — не успел он договорить слова отказа, как слуги из усадьбы Чжу уже с грохотом подогнали карету.

По сравнению с повозкой лекаря эта была больше раза в три. Внутри висели ароматные травы и были расстелены мягкие шелка, а на дверной занавеске красовалась вышивка, изображающая луну над водами Цзяннани.

Цзян Шэнлинь тут же согласился:

— Ну хорошо, хорошо, тогда не стану отказываться.

Ли Суй, крайне недовольный происходящим, холодно хмыкнул.

«Чего хмыкаешь? Сам бы взял да выделил мне большую карету!» — мысленно возмутился Цзян Шэнлинь.

Чжу Яньинь повернулся к Ли Сую и с надеждой произнес:

— Вообще-то, для вас, владыка дворца Ли, я тоже подготовил экипаж.

Ли Суй молча посмотрел на него взглядом, в котором читалось однозначное: «Забирай свою карету и катись отсюда».

«Ну и ладно!» — подумал Чжу Яньинь.

Путь от Северо-запада до Северо-востока лежал неблизкий.

<http://bllate.org/book/18290/1754037>